

№ 03 (104) март 2021 г.

ВЕТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Своеобразный камертон Великого поста – это покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина. Она начинает звучать в храмах ещё на масленичной неделе. А Великим постом молитву Ефрема Сирина читают каждый день и на церковных службах, и дома.

Автор молитвы, святой Ефрем Сирин, то есть «сириец», жил в четвертом веке. Родители Ефрема, бедные земледельцы, стремились воспитать сына в благочестии. Но юноша отличался вспыльчивостью и резкостью. Однажды его по ложному обвинению посадили в тюрьму. Там Ефрем во сне услышал голос, призвавший его к покаянию. Юноша был оправдан и освобождён, но в нем произошла разительная перемена. Ефрем стал отшельником и много лет провел в учениках у великих подвижников. Постепенно он сам стал проповедовать, но вначале всегда правдиво и резко обличал свои грехи. Современники называли его «сирийским пророком» и «учителем покаяния».

Великопостная молитва преподобного Ефрема Сирина – очень личная, очень простая и искренняя. Её не поёт торжественно хор и не читает распевно псаломщик. Священник выходит из алтаря, становится к нему лицом, рядом с прихожанами. Он молится не за свою паству или вместо неё, а от своего собственного имени:

Господи и владыко живота моего!

Дух праздности, уныния, любоначала и празднословия не даждь ми!

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему!

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков! Аминь.

Каждый в храме повторяет про себя эти слова. А после молитвенных прошений все совершают зем-

ные поклоны.

В великопостной молитве преподобного Ефрема перечисляются недуги, от которых бы мы хотели избавиться Великим постом, и определяются желаемые цели:

Праздность – это лень, нерадение, рассеянность.

Уныние – результат праздности. Человек в этом состоянии не видит свет, не верит, что он вообще есть.

Любоначалие – это любовь к власти, главным образом, к своей собственной. Ведь когда в центр всех стремлений помещается собственное «я», остальные люди становятся средствами. Достаточно даже не манипулировать ими, а просто презирать.

А празднословие – это трата попусту чувств, времени и сил.

Вместо этих пороков мы просим Господа о Его дарах: целомудрии – то есть, цельности, осмысленности, единстве принципов; смирении – то есть доверии Богу; терпении – оно

позволяет нам не торопиться осуждать других; и любви – это тот дар, который мы стараемся приумножить всю нашу жизнь. То единственное, что имеет смысл для христианина.

В последнем обращении мы молим Господа «видеть свои прегрешения, и не осуждать брата своего». То есть помочь совладать с гордыней.

В молитве преподобного Ефрема Сирина верующие не просят о каких-то благах или прощении. Они просят Господа о духовном труде. Ведь именно он – главная задача Великого поста.

Радио ВЕРА <https://radiovera.ru/molitva-prepodobnogo-efrema-sirina.html>

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храм, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 3010181010000000612, БИК 042908612

НАСЛЕДСТВО: ХЛАМ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ?

Когда человек уходит из земной жизни, родственники избавляются от вещей умершего, которые, как им кажется, не представляют никакой ценности. В наше время под ценностью чаще всего понимают предметы высокой стоимости. Остальное не рассматривают как необходимую вещь, а напрасно.

Помните историю Вивиан Майер? Неизвестная женщина, которая всю жизнь работала няней и любила фотографировать. В 2009 году она умерла в доме престарелых. Некоторая часть ее имущества, в частности, коробки с фотографиями были выставлены на аукцион. Большинство из них купил агент по недвижимости. Когда он стал сканировать негативы, то был потрясен — он видел высокохудожественные фотоснимки: образы людей, живших в Нью-Йорке и Чикаго в 1960—1970-х годах. Сегодня фотоснимки Вивиан Майер считаются классикой жанровой фотографии. Об этой женщине снят документальный фильм, который был номинирован на премию «Оскар», изданы альбомы с ее фотоработами. Выставки фотохудожницы проходят во многих странах мира.

Не правда ли, счастливая случайность, что ее фотографии попали в руки равнодушного человека. Теперь представим, что у этой женщины были бы наследники. Думаю, в лучшем случае они оставили бы десяток фотографий на память, а весь фотоархив — сохранилось более ста тысяч фотоснимков — выбросили бы, считая фотографии любительскими. Почему родные так поступают с вещами покойных? В большинстве случаев говорят: «Кому все это нужно? Никому». Вспоминаются истории, которые опровергают эти слова.

Пожилой отец скончался, сыновья унаследовали его имущество. Все было заранее оговорено, без ссор поделено. Один из братьев попросил другого, которому досталась квартира: «Пока оставь вещи. Я пересмотрю их, заберу, что мне необходимо». Просьба была всего лишь немного подождать, но наследник начал жизнь на новом месте с генеральной уборки. Коробки, в которых хранились предметы, дорогие отцу:

часы, подаренные женой, детские рисунки сыновей, письма родных — мешали. Ценности наследник в них не видел, потому и выбросил. Ему в голову не пришло, что «этот хлам» может понадобиться брату, и решил все за него.

Еще при жизни дедушка и бабушка подарили одну свою квартиру взрослому внуку, а в другой продолжали жить сами. Вскоре дедушка скончался. Бабушка была уже совсем пожилой: из дома выходила только в поликлинику и в магазин. Только от бывшей соседки она узнала, что стало с мебелью, которая находилась в их бывшей квартире. Внук выбросил все, частично из окна на газон, чтобы не платить лишних денег и не носить тяжести самому.

Например, в квартире чудом сохранился стол с инкрустацией начала XIX столетия. Стояло старинное трюмо. В шкапулке бабушки лежали монеты, на которых был изображен еще Александр III.

Дедушка и бабушка рассчитывали увидеть во внуке человека, который сохранит о них память, передаст потомкам сбереженные ими семейные фотографии и предметы мебели. Мужчине же хотелось поскорее сделать евроремонт в квартире, пригласить на новоселье друзей. Он не подумал, что, поступив так, причинил боль близкому человеку.

Тогда бабушка постаралась скорее раздать ценные ей вещи родным и близким знакомым. Болезнь не позволила завершить начатое дело. Тогда соседка посоветовала оставить внуку записку с просьбой позвонить другим родственникам и предложить им забрать предметы, которые те посчитают нужным. Теперь никто не узнает, была ли такая записка. Бабушка не сумела оправиться от болезни. Внука опыт ничему не научил. С оставшимися вещами из второй квартиры он расправился точно так же.

Вспоминаю еще пример. Женщина скончалась в почтенном возрасте, близкие родственники умерли раньше. В ее доме была собрана библиотека редких книг. Более молодые коллеги, понимая научную ценность этого собрания, сделали так, что библиотека полностью перешла в фонд учебного учреждения. Вот

образец правильного, уважительного отношения к человеку и ценным для него вещам. Другой случай. После смерти отца осталось несколько предметов техники позапрошлого века. Его дочери они бы негодились. Она отдала их знакомому, который коллекционировал технику и впоследствии хотел открыть небольшой музей.

А давайте задумаемся, а сколько исчезло предметов нашего народного быта? Сколько молодых людей уехало из сел, забросив родительские дома, а вместе с ними и предметы своей культуры. Хорошо, что сейчас есть еще хранители народного культуры и творчество. Собирают предметы крестьянского быта и открывают музеи. Так, настоятель храма святителя Николая в с. Барятино Калужской области устроил небольшой музей при храме и разместил в нем предметы крестьянской жизни начала и середины прошлого века. Среди экспонатов есть детская люлька, в которой его в детстве качали. Этот музей стал достопримечательностью села.

В наше время многие ценят деньги, недвижимость, предметы материально значимые. Но нельзя забывать об уважении к памяти наших предков. Особенно если речь идет о близких родственниках. Можно не хранить все вещи родного человека, но отнестись к тому, что ему было дорого, подобающим образом. Например, можно предложить такие предметы другим людям, отдать в музей, предложить образовательному учреждению.

Очень часто в поступках человека, какие он совершает после смерти родных, проявляется его отношение к близким людям: или искренняя любовь, или безразличие. «Если чтить Бога, то почитай и родивших тебя», — сказал преподобный Нил Синайский. Заповедь о почитании родителей и старших не завершается с окончанием их жизни. Подлинное сердечное отношение к ним проявляется в мелочах, например, в бережном отношении к тому, что им было дорого при жизни.

Митрополит Калужский и Боровский Климент: [газета «Вечерняя Москва»](#)

СВЯТАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

...Один протестантский пастор как-то встретил православного священника и сказал ему: – Мы, протестанты, занимаемся благотворительностью, строим дома для престарелых, социальные заведения, залы, больницы, организуем концерты поп- и рок-музыки и привлекаем молодых, проводим экскурсии, мы очень активны. А вы, православные клирики и Православная Церковь, что делаете вы? А священник, вместо того чтобы перечислять ему разные виды пастырской работы, сказал лишь одну короткую фразу: – Мы, православные, служим Святую литургию. Мы делаем это и наполняем рай людьми, душами, которые спасаются. Мы утешаем людей, сводим Бога на землю и возводим людей на небеса. Это наш вклад, это то бесконечно важное, что Церковь дает миру. Самое важное. Это источник, из которого протекают и остальные дела Церкви...

Всё начинается с того момента, когда мы слышим, что бьют в колокол. С него начинается Святая литургия, всякое богослужение вообще. Мы слышим, что звонит колокол. У нас на приходе есть один человек, который испытывает огромную радость, когда у него появляется возможность позвонить в колокол. У колокола этого есть механизм, воспроизводящий разные мелодии: благовест, праздничную, святогорскую. И он предвкушает это с великой радостью, как маленький ребенок, и говорит: – Отче, сегодня я запущу радостный благовест, чтобы люди услышали и пришли в церковь...

Так, звоня в колокола, Церковь зовет нас прийти помолиться. И мы просыпаемся, но только нам хочется поспать еще немного, и в итоге мы опаздываем. Нам не хочется идти, и мы всё оттягиваем: «Посплю еще чуть-чуть, ничего, приду немного позже!» – такие мы нерадивые и, к сожалению, ленивые, и нам не хватает ревности. Ради чего-нибудь другого нам ой как хочется встать: по утрам на улицах можно увидеть многих спе-

шащих к морю, чтобы искупаться, а здесь кто-то таскает ведра с водой, чтобы помыть свою машину в воскресенье утром, там женщины развешивают на веревках одеяла, чтобы проветрить их, потому что всю неделю работают и много не успевают сделать. Это происходит чуть позже, часам к 9 утра. Кто-то направляется к киоску за газетой, здесь явно готовят еду, там слышен телевизор: люди смотрят спортивные новости и не идут в церковь.

Это явление очень печально. Оно печально потому, что у людей не стало влечения к Святой литургии. В это же время мы страстно желаем очень многого, так что ни при чем тут ранний час, в который служится Святая литургия. А как же люди встают в 6 утра, чтобы искупаться в море, пока на пляже нет столпотворения и кругом тишина? Или чтобы побыть с близкими людьми, или поехать куда-нибудь на спортивное мероприятие? Когда любишь что-нибудь, ты готов делать это в какой угодно час...

Кто не ходит в церковь по какой-нибудь серьезной причине, тот хотя бы должен испытывать скорбь

из-за этого, а не оправдываться и говорить: «Я хорошо сделал, что не пошел. У меня есть на то причина и оправдание». Не оправдывай себя, предоставь Богу тебя оправдывать, а сам не оправдывайся.

Но вот мы с вами, однако, просыпаемся рано, поэтому и находимся здесь. Идем на Святую литургию, делаем этот шаг в сторону Церкви и приближаемся к храму Божию, а когда заходим внутрь, то давайте будем ощущать – еще прежде, чем войти – ту честь, какую оказывает нам Бог. Некоторые люди уже одним тем, как они заходят в храм, показывают свое благоговение и сродство – хорошее или плохое – со средой. То есть надо ощущать, что это дом твоего Отца. Хотя есть и такое сродство, которое таит в себе немалую долю наглости, дерзости и нечестия...

Перед тем как войти в храм, давайте подумаем, что вхождение в храм – это честь для нас. Мы ведь могли бы туда и не войти. Когда? Если бы жили в первые годы после основания Церкви, когда христиан не крестили маленькими, как сейчас, а в зрелом возрасте.

Тогда были оглашенные, проходившие строгую катехизацию, и только если их душа была готова, они крестились и могли участвовать в Святой литургии.

А сейчас в храм заходят все, как будто он – их собственное пространство, одетые как хотят, сидят как хотят и где хотят, ведут себя как хотят, и если кто-нибудь захочет поправить их, они этого не понимают. А что ты скажешь человеку, который не чувствует, что внешний вид у него вызывающий, поведение неприличное, а способ, каким он крестится, и жесты возмутительны? Он этого не понимает – потому что это вопрос его духовной культуры. О, сколько всего видят клирики, сколько видят и верующие, которые хотят сосредоточиться, но не могут!

Когда мы окажемся в вечности, в вечной жизни, то поймем, как сильно помогла нашей душе Святая литургия и какую огромную пользу мы получили от нее. Сейчас мы этого наверняка не понимаем, потому что привыкли к ней. Но когда проходим через трудные моменты, как некоторые дети, которые уезжают учиться на чужбину, а там нет храма поблизости. И хоть дома они и не особо ходили в церковь, то там ее им не хватает, и они говорят: – Я уже три месяца не был в церкви! У нас нет рядом храма, до него два часа ехать на автомобиле. А когда мне ездить в другой город? Когда мы попадаем в больницу и полежим там с месяц, нам начинает не хватать Святой литургии, и мы тогда видим, какой дар у нас был, а мы его не ценили. Ну а сейчас, поскольку она у нас есть, давайте будем считать, что мы имеем эту честь от Бога.

Войдя в церковь с этим сознанием чести, которую оказывает нам Бог, зажжем свечку. Свеча напоминает о древних факелах, горевших в катакомбах. Когда христиане прятались в катакомбах, в первые годы, в коридорах стояли такие большие пылающие светильники,

которые указывали путь к месту, где шло собрание христиан. Найти место, где шло собрание христиан, нельзя было так просто. Его нельзя было так легко найти, чтобы язычники их не поймали, и вот они шли по этим светильникам, этим факелам, и доходили до собрания.

А сейчас у нас с вами есть свечи. На меня произвело сильное впечатление, что пишет старец Паисий: «Богу мы отдаем свечу – последнее, что у нас есть, и Бог принимает это как жертву». Почему же последнее? Потому что свеча сделана из восковых сот, на которых пчелы откладывают мед. Мы забираем себе полезное – мед, а воск, бесполезный и несъедобный, отдаем Богу в качестве жертвы. И Бог это принимает. Мы считаем, что это дар, и Он радуется этой жертве. Также и ладан делают из смолы, стекающей по дереву, т.е. это нечто бесполезное, а мы отдаем это Богу в жертву любви и благоговения.

Свеча горит и напоминает нам о свете, сияющем во мраке нашей эпохи, о свете, который мы должны иметь в себе, передавать его другим и хранить. Она символизирует также светлые помыслы, которые должны у нас быть, чистые мысли, чистый ум и прозрачность, которые должны нас отличать, и чтобы мы говорили: «Как тает свеча, так да растают и мои пороки, мои страсти. И как церковный служка внезапно хватается их, так и меня схватит Бог, и моя земная жизнь внезапно потухнет в какой-нибудь из дней».

Некоторые люди возвращаются, чтобы посмотреть, горит ли еще свеча, которую они поставили, или ее уже потушили. Это не имеет значения: мы сделали то, что нужно, зажгли ее, принесли пред Бога. Вопрос не в этом, а в том, чтобы эта свеча горела во мне, чтобы она была постоянно возжженной и после Святой литургии, всю мою жизнь. Сколько бы ни простояла зажженная тобой свеча, но, если в тебе не горит свеча веры и благоговения к Богу, всё остальное пре-

вращается в пустое, формальное действие. Зажигая свечу, нам хорошо будет вознести молитву.

Естественно, не нужно ставить много свечей: дело не в количестве, а в вере и нашем сердечном соучастии. Кто-нибудь ставит одну свечу за живых и одну за усопших... Эти две свечи могут тронуть Божие сердце. А кто-то ставит больше – и Бог снова трогается. Но кто-то ставит много свечей, однако ничего не добивается. У каждого свой подход в соответствии с его побуждениями. Будем говорить при этом: «Господи Иисусе Христе, помилуй раба Твоего (такого-то)», если у нас есть больные родственники, или: «Упокой души усопших раб Твоих (таких-то)», если кто-нибудь недавно отошел из мира сего.

Хорошо так же, войдя в храм и поставив свечку, найти для себя место на время Святой литургии и сосредоточенно там помолиться. Это плохая привычка, когда кто-нибудь разговаривает во время Святой литургии, это очень серьезный грех, если кто-нибудь так делает. «Придя на Святую литургию, – говорит святой Серафим Саровский – всё время, пока ты в храме, непрестанно произноси про себя Иисусову молитву». Ничего больше. Или какую-нибудь другую молитву. «Господи Иисусе Христе, помилуй мя», – я вхожу сейчас в храм, и всё внешнее перестает для меня существовать: работа, разговоры, еще что-нибудь. Всё это мы скажем, когда выйдем, в другое время...

И на Святой литургии давайте сосредоточивать свой взгляд, снова говорит святой Серафим Саровский, на какой-нибудь иконе, или лампаде, или на священнике – не с целью сосредоточиться на священнике, а чтобы от него наша мысль переходила к священным помыслам и переживаниям в нашей душе.

Архимандрит Андрей (Конанос) <https://pravoslavie.ru/105439.html>

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.